

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АЛКОГОЛИЗМА

Ищенко Н.А., Ищенко Н. С,

*(г. Гомель, БФСО «Динамо», Гомельский государственный
технический университет им. П. О. Сухого)*

В современных условиях алкоголизм стал серьезной социальной проблемой, а в некоторых регионах потребление алкоголя приобрело размах бедствия. В одной лишь Великобритании людей, зависимых от алкоголизма насчитывается 8,2 млн.! В центре Европы (Косово, Сербия) при проведении политических акций прямо на улицах ежедневно готовится 100 литров чая и 100 литров глинтвейна из вина и «успешно выпивается»! Более близкий пример - при выборах в Государственную Думу РФ весьма успешно осуществлялся подкуп более крепким спиртным напитком - водкой - избирателей (в результате - на удивление многих - партия ЛДПР, возглавляемая Жириновским, победила во многих регионах России).

Человек испокон веков искал и ищет способы доставить себе удовольствие, облегчить свои страдания, либо иным образом спрятаться от пугающей его действительности путем применения различных одурманивающих веществ. Многообразие видов алкоголя существует издавна, и наш век высоких технологий не внес ничего принципиально нового в эту сферу.

Достаточно интересными и нужными, на наш взгляд, представляются вопросы, касающиеся истории Отечества. Рассмотрим вопросы исторического развития правовых норм по контролю над алкоголизмом.

Этапы борьбы с пьянством и алкоголизмом в России и СССР. По данным статистиков потребление алкогольных напитков в Российской империи было большим и составляло к 1913 г. в перерасчете на чистый спирт 4, 5 литра на душу

населения в месяц. В то время употреблялись в основном крепкие спиртные напитки, чаще - водка, которые, как известно, вызывает быстрое опьянение. Это приводило к смерти от «опоя»: в России на 1 миллион населения приходилось примерно *55 случаев смерти* от острого алкогольного опьянения. В то же время во Франции, где потребление алкоголя было в семь раз выше, чем в России, но употреблялись в основном вина и пиво, приходилось в *пять раз меньше случаев смерти* от острого алкогольного опьянения.

Первое в России официальное общество трезвости было учреждено в 1872 году в селе Дейкаловка Полтавской губернии. К 1900 году в России действовали церковно-приходские и фабричные общества трезвости.

В 1909-1910 гг. состоялся I Всероссийский съезд по борьбе с пьянством, созванный в Петербурге, а затем II съезд, проходивший в Москве.

В 1911 году, во избежание массовых беспорядков, вызванных I Мировой войной, правительство запретило продажу крепких спиртных напитков, что, безусловно, не было правильно - население стало употреблять различного рода суррогаты алкоголя, стало процветать самогонование.

Советское правительство уделяло большое внимание искоренению алкоголизма. Постановление Совета Народных Комиссаров от 19.12.19 г. «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких алкогольных напитков» предусматривало меры наказания за самогонование, покупку, продажу самогона. Однако, не смотря на принятые меры, самогон оставался самым распространенным алкогольным напитком в стране, разрушенной Гражданской войной. Государство вводит монополию на производство спиртных напитков (Постановление ЦИК и СНК СССР от 03.12.24 г.), а также расширяет продажу водки на 40%.

Одновременно с этим советское правительство вводит систему мероприятий по борьбе с алкоголизмом. Принятое постановление («О мерах ограничения продажи спиртных напитков» от 04.03.27 г.) предусматривало запрещение продажи спиртных напитков малолетним лицам, и лицам, находящимся в состоянии опьянения.

В борьбе с пьянством активизируется деятельность общественных организаций: так, в мае 1927 г. Постановлением ВЦИК и СНК СССР «Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма» вводятся специальные комиссии.

В послевоенный период проблема алкоголизма особенно остра и работу по борьбе с алкоголизмом начинают вести органы внутренних дел и соответствующие подразделения здравоохранения. Организуются медвытрезвители, наркологические кабинеты и диспансеры.

Законодательство устанавливает ответственность за пьянство и появление в нетрезвом виде в общественных местах и учреждениях, а также уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство. В 1972 году усиливается уголовная ответственность за изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков (ст. 158 Уголовного кодекса). Вводится принудительное лечение и трудовое перевоспитание алкоголиков. Устанавливаются меры, направленные на повышение эффективности дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за нарушения, связанные с пьянством и алкоголизмом.

Относительно политики союзных республик (в том числе и в нашей республике) в этом вопросе - их законодательство, и меры ответственности в общих чертах повторяли союзное и российское законодательство, что естественно в условиях тоталитаризма.

Медицинское и юридическое понятие алкоголизма. Для понимания алкоголизма как явления следует дать толкование этих понятий с медицинской и юридической точки зрения.

Ст. 62 УК РСФСР говорит о применении мер медицинского характера к хроническим алкоголикам и наркоманам.

В медицинской литературе нет устоявшейся, точной терминологии. В справочнике по психиатрии термины «наркомания» и «токсикомания» равнозначны и описаны как состояние временной либо хронической интоксикации, вызываемой употреблением натуральных или синтетических веществ (лекарственные препараты, пищевые и промышленные яды).

Токсикомания. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения под токсикоманией (наркоманией) подразумевается состояние периодической либо хронической интоксикации, вызванной натуральным или синтетическим веществом, опасное для индивида и общества. Такое состояние характеризуется влечением к данному веществу, тенденцией повышать дозу этого вещества, а также психической (а иногда и физической) зависимостью от эффекта этого вещества [3].

Наркомания - это состояние периодической либо хронической интоксикации натуральным или синтетическим наркотическим веществом, характеризующиеся влечением к данному веществу, а также психической и физической зависимостью от эффекта этого вещества.

Различие наркомании и токсикомании заключаются в предмете потребления. Наркоманию вызывают вещества, официально, в установленном законом порядке, признанные наркотическими и взятые под контроль в качестве таковых. Злоупотребление же иными веществами, не отнесенными к наркотическим и не взятыми в качестве таковых под контроль, но вызывающим привыкание и болезненное пристрастие, следует считать токсикоманией.

Перечень наркотических веществ и взятых под контроль в качестве таковых приведен в Единой Конвенции о наркотических веществах 1961 г.

Алкоголизм - это непреодолимое влечение к алкоголю, связанное с психической и физической зависимостью от него, приводящее к психическим расстройствам и к личностным трансформациям.

Пищевые алкогольные напитки представляют собой смеси воды и алкоголя в различных пропорциях. Их токсичность зависит от количества этанола.

Алкоголь может поступать в организм человека различными путями:

- * через желудочно-кишечный тракт;
- * через подкожное, внутривенное, ректальное вдыхание его паров.

Симптомы токсикомании и алкоголизма во многом схожи, т.к. алкогольное опьянение есть разновидность наркотической эйфории.

В юридической и медицинской литературе наряду с термином «алкоголизм» употребляется термин «пьянство». Пьянство - это неумеренное употребление спиртных напитков людьми, у которых не сформировался синдром зависимости от алкоголя; в то время как алкоголизм есть зависимость от алкоголя.

Правовое понятие наркомании и алкоголизма существенно отличается от медицинского: здесь общественную опасность представляют не сами заболевания, а связанные с ними негативные социальные явления.

Однако здесь необходимо учитывать, что потребление наркотических веществ по назначению врача не является наркоманией в правовом смысле, даже если такое назначение было неправильным. Уголовная и административная

ответственность наступает лишь в случаях, когда будет доказано немедицинское потребление веществ, способных вызвать болезненную зависимость от них.

Изучение медицинских аспектов наркомании, токсикомании, алкоголизма позволяет говорить об их единой правовой природе, и, как следствие, о единстве мер борьбы с этими явлениями и профилактикой их.

Общие вопросы ответственности за наркоманию и алкоголизм. Действующее законодательство предусматривает меры борьбы с алкоголизмом и наркоманией.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Особенности рассмотрения дел о признании гражданина ограничено дееспособным изложены в § 4 главы 30 (Особое производство) Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь [4, 5].

Алкоголизм и наркомания как социальная проблема. Негативные явления, порождаемые потреблением спиртных напитков, таят в себе большую опасность для общества. Потребление алкоголя, прежде всего, дурно влияет на здоровье людей. Злоупотребление алкоголем способствует развитию соматических и психических заболеваний, и это есть одна из причин *смертности населения*.

Частота несчастных случаев и травм у мужчин, употребляющих алкоголь, выше, чем у всего мужского населения страны. У алкоголиков идет снижение трудоспособности, ухудшение трудовой дисциплины. Пьянство также обуславливает высокий уровень преступности. Пьяные водители и пешеходы являются виновниками большинства ДТП.

Алкоголизм сопутствует преступности, т.к., во-первых, с целью завладения алкоголем либо средствами для их приобретения алкоголики совершают тяжкие и особо тяжкие корыстные и корыстно-насильственные преступления. Во-вторых, алкоголики часто совершают преступления под непосредственным воздействием алкоголя на психику.

Взаимосвязь наркомании и преступности проявляется также в совершении противоправных действий, связанных с незаконными операциями с наркотиками (изготовление, хранение, сбыт, приобретение).

Алкоголизм - страшный недуг современного мира. Среди алкоголиков высока смертность от потребления алкоголя, суррогатов алкоголя, кроме того, алкоголизм трудно излечим.

Социальные факторы потребления алкоголя молодежью в Республике Беларусь. В условиях современного социально-нестабильного общества фиксируется рост общей молодежной девиантности. Особенно тревожит динамика таких форм отклонений, как употребление алкоголя, наркотических и токсических веществ. Возраст современного наркомана - 15-25 лет. По всем видам наркологической зависимости на учете в республике состоит почти 7тыс. подростков. Это те, кто уже попал в поле зрения милиции. Традиционные способы профилактики молодежного алкоголизма, наркомании и токсикомании становятся малоэффективными. Распространение наркомании и токсикомании имеет долговременные негативные последствия для самих молодых людей, их ближайшего значимого окружения, всего общества. Бытовое пьянство подростков давно стало одной из острейших проблем общества. Задачи профилактической работы,

направленной против распространения молодежной наркомании и токсикомании, на пресечение употребления алкоголя и ранее выявление потребления наркотических и токсических веществ, требуют анализа всех факторов, влияющих на рост рассматриваемых форм девиантности. С этой целью сотрудниками лаборатории социологии образования НИО в 1999 г. был проведен опрос учащихся и студентов городов Солигорска, Светлогорска и Минска, фиксирующий некоторые особенности влияния социокультурных факторов на употребление несовершеннолетними спиртных напитков, наркотических и токсических веществ.

Объектом исследования были подростки в возрасте 14-24 года, учащиеся и студенты. Предмет исследования - употребление алкоголя, наркотических и токсических веществ учащейся молодежью как формы девиантности, отношение к ним сокурсников, мотивы и условия потребления, детерминирующие его факторы.

Всего было опрошено 600 студентов и учащихся (по 200 в каждом городе). Выбор мест исследования не был случайным: в Солигорске и Светлогорске, а также в некоторых районах столицы республики отмечается значительный рост наркомании и токсикомании. В качестве одной из гипотез исследования выступало предположение, что здесь существуют специфические условия, влияющие на распространение указанных форм девиантности.

Нельзя сказать, что у подростков, состоящих на учете, характеристики состава семьи и иные объективные характеристики жизнедеятельности существенно отличались от аналогичных у обычных подростков. В обеих выделенных совокупностях около четверти семей были неполными. Преобладание среди «трудных» подростков из неполных семей было зафиксировано лишь в Солигорске. Субъективная оценка подростками материального положения своих семей была достаточно высока: 76,36% респондентов считает материальное положение своих семей хорошим либо вполне сносным. Существенных отличий в материальном положении семей у «трудных» и обычных подростков во всей совокупности не выявлено. Поэтому материальный уровень жизни семьи не рассматривался как фактор, детерминирующий анализируемые формы отклоняющегося поведения.

Анализ показал, что принципиальных отличий в объективных условиях жизнедеятельности у подростков обеих групп обнаружено не было. Это не говорит о том, что состав семьи, состояние здоровья ее членов, материальное положение и иные факторы не влияют на особенности поведения подростка. Однако отклонения в его поведении не связаны жестко с объективными характеристиками жизнедеятельности семьи. Специфика значимого социального окружения, в первую очередь социокультурная специфика первичной социализирующей группы, более тесно связана с особенностями подростковой девиантности. Социальных педагогов, работающих в тесном контакте с ИДН, настораживает следующее. Если раньше на учете стояли в основном подростки из социально неблагополучных семей, то сейчас отмечается рост числа несовершеннолетних из семей без видимых признаков неблагополучия. Только четвертая часть всех подростков, состоящих на учете в ИДН Солигорска, живет в семьях, где полностью отсутствуют условия воспитания. Таким образом, и в значительной части нормальных семей могут существовать условия, детерминирующие рост некоторых форм девиантности, например, употребление ими спиртных напитков.

Несмотря на то, что официальной декларируемой нормой нашего общества является запрет на употребление спиртных напитков лицам до 21 года, значительная часть учащихся и студентов делает это достаточно регулярно. Лишь 18,7% подростков контрольной группы и 8,1% «трудных» не употребляют алкоголь

вообще. Около половины (49,8%) подростков приобщаются к алкоголю несколько раз в год, 18,2% - несколько раз в месяц. Примерно раз в неделю употребляет спиртные напитки 20,8% респондентов и 9,2% подростков контрольной группы.

Мотивы потребления алкоголя в двух исследуемых группах также имеют свою специфику. В основном, они показывают, что алкоголь для подростков стал средством улучшения общения и генерирования положительных эмоций. Общение в подростковой среде - сверхценность вследствие возрастных коммуникативных особенностей и относительного избытка свободного времени. Основным мотивом употребления алкоголя 58,7% подростков назвали следующий: «алкоголь помогает поднять настроение, облегчает общение». Причем, среди девиантов этот мотив встречается чаще, чем в целом по всей совокупности. Очевидно, способы оптимизации общения у них более ограничены, вследствие меньшей развитости интересов и потребностей в сфере досуга, наличия барьеров общения со сверстниками. Подростки контрольной группы чаще называют такие причины употребления спиртных напитков, как стремление улучшить самочувствие и желание доказать, что ты уже взрослый.

О том, что дефекты общения могут лежать в основе такой формы подростковой девиантности, как употребление спиртных напитков, свидетельствует следующее. Только около четверти (24,2%) всех опрошенных никогда не испытывают чувства одиночества и недостатка общения, более половины (50,0%) иногда испытывают его, а для 12,1% наличие чувства одиночества - серьезная проблема, они испытывают его часто.

Анализ мотивов употребления алкоголя показал, что основными здесь являются те, которые связаны с общением в группе и так называемые «ритуальные» (день рождения, праздники), а также мотивы, связанные с мифами об алкоголе-протекторе хорошего физического самочувствия. Проблемы профилактики данной формы девиантности могут решаться через проблемы общения. Алкоголь не помогает решить эти проблемы у подростка. Результат его систематического потребления - формирование стойких депрессий, о причинах которых подросток часто не подозревает. В результате - это может вылиться в суицид, что и происходит на практике достаточно часто в данном возрасте.

При наличии традиционных возрастных проблем во взаимоотношениях алкоголь временно помогает их решить, является как бы универсальным средством раскрепощения, преодоления застенчивости, дает возможность забыть о реальных, а чаще всего мнимых дефектах внешности. Названные причины способствуют тому, что бытовое пьянство молодеет год от года.

Социокультурные и социально-коммуникативные детерминанты этой формы девиантности оказываются сильнее запретов. И не только потому, что употребление алкоголя - традиция, а традиции консервативны. Запрет, касающийся предмета потребности (алкоголя), не уничтожает самой потребности в психическом и физическом комфорте, полноценном общении, которые очень актуальны для подростков, к которому они стремятся и связывают с групповым употреблением спиртных напитков.

Частота употребления алкоголя с родителями и иными родственниками (т.е. под их «контролем») показывает, что многие родители не видят в этом ничего предосудительного. Однако отсутствие запрета на потребление алкоголя как нормы поведения для студента приводит к ее нарушению не только на общих семейных праздниках, но и в компаниях сверстников. Если норма игнорируется, то она игнорируется везде.

Меры по профилактике употребления молодежью спиртных напитков будут эффективны в том случае, если охватят не только самих студентов, но и все их значимое социальное окружение, которое фактически, участвует в передаче социального опыта «культурного» потребления алкоголя.

Среди форм молодежной и подростковой девиантности вызывает особую тревогу рост употребления учащимися наркотических и токсических веществ.

Анализ ответов респондентов на вопросы, фиксирующих как возможное отношение к нему, показал следующее. Круг знакомых, употребляющих наркотические и токсические вещества у «трудных» подростков шире, чем у подростков контрольной группы. Около половины опрошенных «трудных» (48,6%) ответили, что лично знакомы с людьми, употребляющими наркотические вещества, и больше половины (56,9%) - с теми, кто употребляет токсические вещества. Среди обычных студентов таких ответов существенно меньше.

Ответы на вопрос о том, приходилось ли лично когда-либо употреблять наркотические и токсические вещества, были смещены в сторону «не пробовал» и у девиантов, и у обычных подростков.

Факт реального, а не декларируемого употребления наркотических и токсических веществ подростками подтверждается высокой степенью корреляции положительных ответов на вопрос об употреблении этих веществ отчетливым представлением респондентов о состоянии человека под их воздействием (коэффициент связи 0,36). Значительная часть ответивших, кто хотя бы раз употреблял эти вещества, представляет человека под их воздействием достаточно отчетливо.

Есть косвенные данные, свидетельствующие о том, что потребление наркотических и токсических веществ в подростковой среде часто носит групповой, а не индивидуальный характер. Около трети (29,8%) студентов ответивших, что они лично знают людей, употребляющих наркотические и токсические вещества, представляют себе ощущения под воздействием этого вещества достаточно отчетливо.

Анализ возможных мотивов употребления наркотических веществ среди студентов показал, что представление об этих мотивах различны у тех, кто испытал воздействие, включен в круг общения с людьми, их употребляющими, и тех, кто не имеет отчетливого представления об их воздействии. У более «компетентных» респондентов среди субъективных мотивов употребления наркотических веществ чаще встречаются «неудовлетворенность жизнью и желание отвлечься от нее», а «некомпетентные» чаще считают, что основными мотивами, побуждающими к употреблению наркотических веществ, являются «любопытство» и «давление группы».

Таким образом, у респондентов, про которых с высокой степенью вероятности можно сказать, что они сами хотя бы раз пробовали наркотическое вещество, господствуют оправдывающие такое действие мотивы. Те же, кто никогда не употреблял их, выдвигают нейтральные («любопытство») и условно-оправдывающие («давление группы») мотивы.

Мотивы потребления наркотических веществ и мотивы потребления токсических веществ отличаются у студентов и учащихся, попробовавших, хотя бы однократно, эти вещества. Токсические вещества, в основном, используются для создания эффекта алкогольного опьянения, наркотические из-за неудовлетворенности жизнью и желания отвлечься от нее. Отсюда следует, что основным фактором, влияющим на употребление студентами наркотических

веществ является общая социальная дезадаптация (а не скука и любительство, как считают некоторые педагоги и представители правоохранительных органов). Основным же фактором, влияющим на употребление токсических веществ, становится установка подростка на возможность применения психотропных средств (все равно каких, алкоголя или таблеток) для получения эффекта алкогольного опьянения, желание его добиться, часто в целях оптимизации общения в компании друзей.

Одним из направлений профилактики наркомании, таксикомании и алкоголизма среди студентов и учащихся следует считать своевременное выявление функционально несостоятельных семей и коррекцию условий семейного воспитания. При наличии социально значимых досуговых способностей и их положительной оценке студентами и учащимися существует возможность использовать эти способности в коррекции поведения.

Антиалкогольная и антинаркотическая профилактика в настоящее время включает преимущественно информационный компонент упреждения исследуемых форм девиантного поведения. Большинство респондентов знает о последствиях употребления наркотических и токсических веществ. Главным источником информации об этом являются друзья и знакомые у девиантов и средства массовой информации у подростков контрольной группы.

Важным является то, кто становится метакоммуникантом в том случае, когда студенты находятся под воздействием антинаркотической либо антиалкогольной информации. Если в этой роли выступают родители, учителя, врачи, то можно рассчитывать на положительный эффект ее воздействия. Если же в основном данные сообщения «проигрываются» в компаниях друзей, можно получить прямо противоположный эффект.

Информация о последствиях воздействия наркотических веществ имеет рациональную и эмоциональную составляющую. В основе последней чаще всего лежит страх. Однако часто не учитывается, что сильный страх вызывает у людей не мотивацию к действию, а подавляет действие.

В настоящее время антинаркотическая пропаганда направлена на устрашение, а не на формирование определенного способа жизни, взглядов и поведения, несовместимых с употреблением наркотических и токсических веществ и алкоголя. Такая информация воспринимается студентом в соответствии с его возрастными особенностями, как несоотносящаяся с его личным опытом, в основании которого лежат базовая возрастная иллюзия: «Все, что касается болезней и смерти, ко мне не относится». Несмотря на то, что каждый из опрошенных слышал о возможных последствиях употребления наркотических или токсических веществ (чаще из средств массовой информации), большинство из них не «примеряет» эту информацию к себе лично, считает для себя возможным употребление алкоголя, а некоторые - употребление иных психотропных средств для того, чтобы почувствовать себя «иным» либо обрести состояние внутреннего благополучия, которое помогает преодолевать трудности жизни, а часто и избегает их.

Важным элементом эффективной антиалкогольной и антинаркотической профилактики среди подростков, влияние группы на которых особенно велико, будет «вакцинация сопротивляемости группе», когда ее давление может спровоцировать принятие подростком алкоголя, наркотических и токсических веществ.

Метод образования «эффекта вакцинации» был описан Мак-Алистером следующим образом. Если предварительно познакомить подростков с коротким

сообщением, утверждающим что-либо, например, что курение - признак «взрослости» и самостоятельности, а затем предоставить возможность его опровергнуть, то у них формируется «иммунитет» к последующему полномасштабному представлению этой же аргументации.

Таким образом, формирование антиалкогольного и антинаркотического поведения молодежи предполагает не только подачу соответствующей информации, но и обеспечение необходимой положительно направленной метакоммуникации, а также формирование эффектов противодействия группе.

Преподаватели, наряду с родителями, должны быть включены в процесс метакоммуникации. Только 23,5% опрошенных студентов ответили, что такая информация обсуждается ими с преподавателями. В Гомельском государственном техническом университете им. П. О. Сухого проблемы, связанные с реализациями здорового образа жизни (в т.ч. и о вреде любого девиантного поведения - алкоголь, наркотики, табакокурение, преступность и др.) являются достаточно частым предметом обсуждения на дискуссионных клубах, возглавляемых автором.

Низко оценивается подростками профилактическая работа и борьба против алкоголизма, наркомании и токсикомании со стороны органов правопорядка. Больше половины опрошенных считает ее малоэффективной.

Сегодня создание условий, когда молодой человек, подросток сможет проявить свои способности значимым для себя способом, может дать ему такое состояние удовлетворения, когда он не захочет прибегать ни к алкоголю, ни к наркотикам. И еще: чем больше непосредственное значимое социальное окружение подростка будет настроено против употребления алкоголя, наркотических и токсических веществ, тем легче ему будет от них отказаться. Одна из актуальных проблем профилактики здесь - это формирование или коррекция соответствующей среды с предшествующей ее диагностикой.

Под средой в первую очередь понимается ближайшее значимое социальное окружение (семья, родственника, друзья, учебный коллектив). Однако это понятие включает также специфические социальные условия региона, типа поселения, особенности отдельных городов, городских районов. Случайно ли, что алкоголизм, наркомания и токсикомания - это проблема, главным образом, городов, а в городах самыми неблагополучными по подростковой и молодежной девиантности становятся районы новостроек? Видимо, нет. В городах имеет место повышенная анонимность существования, незначителен социальный контроль поведения со стороны ближайшего соседского окружения, родственников и знакомых. Отсутствие прочных социальных связей и чувства принадлежности к месту жительства, району, улице, дому больше всего имеет место у подростков районов новостроек.

Социологическое изучение и коррекция факторов среды - важный элемент профилактики немедицинского потребления наркотических и токсических средств, а также алкоголя учащимися и студентами. Такая профилактика должна предусматривать учет и коррекцию всех детерминирующих факторов в их взаимосвязи. Проводимые мероприятия, проводимые в республике, и в т.ч. на Гомельщине, способствуют такой коррекции. Это и просветительские лекции, и дискуссионные клубы, и дни здоровья, и просвещение в «Юные Динамовцы» и многочисленные секции (лишь в двух спортшколах «Динамо» занимается свыше тысячи молодых людей) и т.д. Люди, молодежь в первую очередь, должны осознать необходимость трезвого образа жизни. Следует согласиться с В. Меркурьевым: «Сердца, не занятые нами,

Не мешкая, займет наш враг
Сердца - ведь это же высоты,
которых отдавать нельзя».

Литература.

1. Николаева З.А. Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания. (Понятие. Вопросы квалификации. Рекомендации). М., 2007.
2. Ткачевский Ю.М. Уголовно-правовые меры борьбы с пьянством. М., 2006.
3. Пятницкая И.Н. Клиническая наркомания. Ростов-на-Дону, 2007.
4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь. Часть 1. Мн., 2000.
5. Гражданско-Процессуальный Кодекс Республики Беларусь. Мн., 2001.
6. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. Мн., 2001.